

У них была ещё одна разница: Бай Сы был человеком действия. Если что-то шло не так, он не разглагольствовал, а действовал — в первом случае это была драка, во втором — секс. Нью Жочу же только думал, позволяя себе самые грязные фантазии, ещё более грязные, чем его жир.

В этот раз он снова появился на лекции Сун Цинчжи с невинным выражением лица, но в голове у него творился такой хаос, что мог бы позавидовать любой развратник.

Поскольку он вырос с Бай Сы, Нью Жочу во многом следовал его примеру. Бай Сы учился — и он учился. Бай Сы развлекался с омегами — и он качался на волнах.

Но если Бай Сы не ходил на занятия, Нью Жочу не пропускал ни одного АВО-курса, только чтобы дождаться тех нескольких минут, когда появлялся Сун Цинчжи.

Сун Цинчжи не обращал особого внимания на этих избалованных наследников в университете.

АВО-курс действительно привлекал внимание благодаря ему, но это не доходило до того, чтобы все, помешанные на внешности, заполняли аудиторию до отказа. Поэтому, когда он вёл второе занятие, Сун Цинчжи сразу заметил Нью Жочу, сидевшего в первом ряду по центру, словно скала, и, указав на него, сказал:

— Этот пусть будет старостой. Я скажу профессору Чжану.

Староста должен помогать преподавателю, и Нью Жочу проявлял активность, даже не задумываясь, как студенческая карта Бай Сы оказалась у Сун Цинчжи и почему именно он должен вернуть её Бай Сы.

На перемене он сразу позвонил Бай Сы:

— А Сы, где ты? Я принёс тебе карту.

Бай Сы помолчал.

Бай Сы лежал на диване в квартире, чувствуя, что ситуация принимает комичный оборот.

Он никогда не был тем, кто не может жить без кого-то, а смятение от феромонов ограничивалось лишь моментом страсти. Другими словами, он отлично контролировал свои феромоны.

К тому же Бай Сы привык, что все носятся вокруг него, выстраиваясь в очередь. Он никогда не достаивал вниманием таких, как Сун Цинчжи, кто шёл окольными путями.

Да, Бай Сы считал это уловкой Сун Цинчжи.

Курс АВО проходил дважды в неделю, парами. Если он хотел встретить Сун Цинчжи в университете, это был единственный вечер, иначе пришлось бы ждать до следующей недели.

Стал бы Бай Сы ждать неделю ради кого-то?

Нет.

Он накинул первую попавшуюся одежду и отправился в университет. Через десять минут он был у здания аудитории, как раз когда прозвенел звонок.

Разумеется, не ради Сун Цинчжи, Бай Сы даже не думал об этом. Он вошёл через заднюю дверь и увидел Нью Жочу, занимавшего центр первого ряда, словно неприступная крепость. Лицо Бай Сы мгновенно почернело.

Если даже бетой можно было увлечься, это было позором для альфы.

Бай Сы с отвращением прошёл к задним рядам и сел.

Аудитория была большой, студентов мало, все сидели спереди. Бай Сы бесцеремонно закинул длинные ноги на стол, полужёжа в кресле, и с непонятым выражением наблюдал за Сун Цинчжи на кафедре.

Это было заменяющее занятие, и Сун Цинчжи как раз объяснял сексуальные особенности АВО. Тема, которая легко могла скатиться в пошлость, но он говорил спокойно, заставляя всех относиться к этому научно и серьёзно.

На шум, который устроил Бай Сы, он лишь бросил взгляд и спокойно напомнил:

— Пришедшим позже, не забудьте отметить присутствие после занятий.

Затем он продолжил лекцию, оставаясь предельно серьёзным.

Бай Сы фыркнул.

Он был из тех людей, кто особенно чувствителен к словам, обозначающим время и место, и его мозг интерпретировал их иначе, чем у других. Например, в словах Сун Цинчжи другие услышали бы «отметить присутствие», а Бай Сы отфильтровал всё, кроме «после занятий».

После занятий — это было слишком очевидное приглашение.

Вся злость мгновенно испарилась. Бай Сы сидел, скрестив ноги на руках, и уставил взгляд на Сун Цинчжи, сиявшего под светом в другом конце длинной аудитории, ожидая звонка.

После занятий студенты начали расходиться.

Нью Жочу не заметил Бай Сы на задних рядах и позвонил ему, но Бай Сы просто выключил телефон. Нью Жочу, прижимая к груди студенческую карту, попрощался с Сун Цинчжи и с гордым видом вышел из аудитории.

Ответив на несколько неважных вопросов студентов, Сун Цинчжи наконец остался один. Большая часть света была выключена, горели только две лампы у кафедры. Он выключил оборудование, развернул список и сказал Бай Сы, стоявшему у двери уже давно:

— Поставь галочку рядом со своим именем.

Бай Сы закрыл дверь и подошёл. Его тень и запах полностью окутали Сун Цинчжи.

Это был запах феромонов альфы.

Выпустить феромоны было импульсивным решением Бай Сы.

Он увидел, как Сун Цинчжи окружили студенты. Тот не улыбался, но и не был холоден, спокойно отвечая на бесконечные странные вопросы.

Бай Сы не мог представить, что этот человек был тем, кто прошлой ночью был так близок, таял в его объятиях, словно молочная пенка.

Как можно было позволить этому человеку быть окружённым такими жадными взглядами.

Мгновенная, ничем не обоснованная мысль заставила Бай Сы даже подумать о покупке лекарств.

У омег были подавители, у бет — специальные возбудители.

Железы бет были закрыты, их нельзя было пометить, они не выделяли явных феромонов, возбуждались медленно и не могли быстро вступить в химическую реакцию с альфами или омегами. Поэтому, чтобы ускорить процесс, беты использовали препараты с характерными запахами как стимуляторы.

Но для Бай Сы, сильного альфы, ищущего остроты ощущений, лекарства не представляли интереса. Не то чтобы он их принимал, но он считал, что возбуждение с помощью препаратов — это фальшивый опыт. Ему это было не нужно, да и незачем. Разве омеги не были достаточно мягкими и вкусными, чтобы заниматься с бетами, накачанными лекарствами?

Поэтому эта мысль Бай Сы была лишь мимолётной.

После занятия прошло ещё полчаса, студенты наконец разошлись, воздух очистился от смешанных феромонов, свет стал ярче. Бай Сы смотрел на Сун Цинчжи у кафедры и чувствовал импульс внутри.

Не было сладкого соблазна чужих феромонов, Бай Сы был в этом уверен, но его собственные феромоны альфы текли, как подземная река, словно душа искала резонанса — конечно, это было лишь сравнение, Бай Сы не знал, есть ли у него такая высокомерная штука, как душа.

Импульс становился всё сильнее, и он без колебаний направился к Сун Цинчжи.

Сун Цинчжи стоял у кафедры, наклоняясь, чтобы выключить оборудование. Системный блок находился внизу, и, наклонившись, он приподнимал рубашку, обнажая тонкую белую талию.

Горло Бай Сы сжалось, и феромоны альфы вырвались наружу.

Запах был неуловим, но Сун Цинчжи почувствовал напор феромонов и с удивлением поднял голову. Бай Сы уже был рядом, одной рукой обнял его за талию, ладонь коснулась обнажённой кожи, и инстинкт альфы заставил его первым делом вцепиться зубами в мягкую шею Сун Цинчжи.

Это был жест метки.

У омег в этом месте находилась железа прямо под тонкой кожей, но у бет железа была закрыта, и даже если бы он прокусил кожу до крови, феромоны альфы не смогли бы проникнуть внутрь.

Сун Цинчжи не ожидал этого, невольно вырвался тихий стон:

— А...

Он рефлекторно попытался оттолкнуть Бай Сы коленом, но тот сразу подхватил его бедро.

Бай Сы был высоким, и это движение заставило Сун Цинчжи встать на носок другой ноги. Он не мог полностью сесть на кафедру, лишь слегка касаясь её ягодицами, тело потеряло опору и пошатнулось. Сун Цинчжи пришлось обнять Бай Сы, повиснув на нём всем телом.

В мгновение Бай Сы почувствовал себя великолепно.

Сун Цинчжи был окутан густыми феромонами альфы, и смысл был очевиден. Он потянулся рукой, чтобы выключить свет. Бай Сы не позволил ему отвлечься, щёлкнул выключателем, и свет вокруг кафедры погас. В темноте вещи на кафедре посыпались на пол.

Бай Сы спросил:

— Учитель, ты точно бета?

Сун Цинчжи слегка задыхался, его грудь ещё вздымалась, но голос уже возвращался к норме:

— На этот вопрос я уже отвечал на первом занятии.

Лицо Бай Сы помрачнело.

<http://bllate.org/book/16877/1555521>